

18+

Светлана Лунева

*Для
любимых*

Сборник стихов

Светлана Лунева

Для любимых. Сборник стихов

«Издательские решения»

Лунева С. Л.

Для любимых. Сборник стихов / С. Л. Лунева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-906011-2

Это не просто сборник стихов. Каждая страница — тугой комок выплеснувшихся чувств, выкрикнувшихся эмоций, но они настолько целомудренны, что будут понятны и приняты даже подростками, которым помогут разобраться в собственных душевных бурях... Холодная душа нема и каменно тяжела... Светлана же протягивает нам на ладонях свою душу — радужную, теплую, трепещущую нежными крыльями бабочки. И. В. Забелина

ISBN 978-5-44-906011-2

© Лунева С. Л.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Тебе Беслан	7
Тамара	11
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Для любимых Сборник стихов

Светлана Леонидовна Лунова

© Светлана Леонидовна Лунова, 2026

ISBN 978-5-4490-6011-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Бывают стихи, которые прочитаешь и отложишь в сторону: «Да хороший слог, рифма, легко читаются и все.»

Эта маленькая, похожая на карманную книжечка наполнена смыслом и любовью. Стихи музыкой ложатся на душу и звучат там долго долго...

Светлана Лунева — человек с большим чувством собственного достоинства, требовательная к себе и к окружающим ее людям, умеющая любить до самопожертвования. Она не разменивается на получувства: любовь к ближнему, сострадание, соучастие — вот ее жизненная позиция.

Поэма «Тамара» — это боль и гнев, это протест против зла и насилия. Стихи оставляют в сердце глубокий след, заставляют задуматься о своей роли в человеческом обществе.

Если бы с ее творчеством были знакомы те люди, которые шли творить злое дело, то не было бы того ужаса, который взрывается в сознании всех людей при слове «Беслан».

*Художественный руководитель
Саратовского областного
Дома работников просвещения
Фаина Наумовна Геллер*

Тебе Беслан

1

Сегодня День Всемирный, Знаний
И тысячи счастливых лиц
Не ждали боли и страданий...
Их было не за что казнить.
Собрав учебники в портфели,
Пришли детишки в первый класс, —
И каждый только в счастье верил
Улыбки, смех, сиянье глаз...
Все празднично, светло и ярко,
Но изменилось в один миг...
Вдруг стало страшно, больно, жарко...
Тот первый залп... тот первый крик.
И их погнали в неизвестность:
Детей, отцов и матерей...
Туда, где мрак, где смерти бездна,
Где с каждым шагом тяжелей.
Затихли коридоры школы,
Встречавшей детвору, как мать
Любившей смех детей веселый,
И не хотевшей понимать...
Что изменилось все на свете,
И на глазах планеты всей
Заложниками стали дети
В руках жестоких палачей!
И стены школьные вопили,
Взрывался от бессилья мел,
Когда детей, что здесь учили,
Вели по классам на расстрел!
И не было конца страданиям,
Мученья, жажда, боль и страх...
И мамы позабыв дыханье...
С детьми грудными на руках...
Все ждали, вдруг, придет спасенье:
Ведь там, за школой нет войны.
Сейчас спасут!... Дай Бог терпенья,
Еще мгновенье тишины.
Они молились, чтоб их дети
Смогли любить, жить и дышать,
Ведь рождены они на свете,
Не для того, чтоб умирать!

2

А за стенами школы Первой
Весь город вмиг сошел с ума!
И не выдерживали нервы:

И голосов рвалась струна.
Мгновенья, долгие, как вечность,
Невыносимые, как ад...
Немыслимо! Бесчеловечно!
За что? Кто в этом виноват?
Ведь там же маленькие дети!
Да сделайте же что-нибудь!
Зачем живем мы все на свете?
Как время вспять сейчас вернуть?
«Ответьте, господа у власти,
Где ваши лучшие бойцы?
Вы защитите наше счастье!» —
Взывали деды и отцы...
Вопль матерей стоял стеною,
Агония бессильных мук.
И люди, словно волки воют...
До боли сжав сплетенье рук.
Взрыв, выстрел и второй и третий,
И окровавленной толпой
К родным своим и близким дети
Бегут, спасаясь, кто живой.
А твари дикие стреляют
По спинам тех, кто плен прорвал
Детей и взрослых убивают...
Боль! Ужас! Крики! Ад! Кошмар!
В глазах детей, вернувшихся живыми,
Мольба, надежда, бесконечный страх...
И ждавшие, все стали вмиг родными,
Детей спасая на своих руках.
Воды! Воды! Сынок, не бойся,
Теперь уже все позади!
Ну, тише, тише, успокойся!
Найдется мама, подожди.
Где моя дочь? Где сын? Где мама?
Хор бесконечный голосов...
Трагедия... Немая драма...
Лишь слезы, не хватает слов.

3

Ему всего лишь год и восемь,
Он говорит еще едва...
С небес роняет слезы осень,
На плач срываются слова.
Он еле шевелит ручонкой,
Не нарушая тишины...
В крови кудряшки у девчонки:
Они вернулись из войны.
Война — безжалостный убийца,
Ослепшая от лжи людей,

На что она еще годится
Безликий страж чужих идей.
Они еще вчера, с цветами
Шли на линейку в школьный класс.
Опять цветы, но под ногами:
Последний путь, в последний раз.
Кому скажите нужно это:
Бездушной кучке палачей?
За что ДЕТЕЙ?! Но нет ответа...
И плачут огоньки свечей.
И соболезнавания стаей,
Огромной стаей черных птиц
В Беслан сегодня прилетают
Прорвав бессилие границ.
Прорвав бессилье власть имущих,
Смотрящих сверху на народ,
И новой крови вечно ждущих...
Авось еще раз пронесет.
И через призрачную призму
Сияет черная напасть...
Кошмар слепого терроризма,
Который породила власть!
О, вы, сидящие на тронах,
Снимите маски поскорей.
Ведь правил нет и нет законов
За власть расстреливать детей!
Не прикрывайтесь за тирады,
Тому, кто умер — не помочь.
Кому? Зачем все это надо?
Свет белый превратился в ночь!

4

Беслан! Беслан! Как поле битвы,
Кровоточащее от ран...
Тебе смиренные молитвы
Скорбь, плач и стоны... Мой Беслан!
Для миллионов на планете
Теперь стал городом родным...
Твои теперь и наши дети...
Страдаем, молимся, скорбим..
Простите жители Беслана
За то, что не спасли детей,
Кровавая на сердце рана...
От неоправданных смертей.
Прости Беслан нас за бессилье,
Пред чьей-то зверскою игрой.
Пред черной маскою насилия.
Прости Беслан, мы все с тобой!
Нет сил терпеть: терпенья нету!

Призвать к ответу палачей!
Кого призвать? Куда к ответу?...
На плаху пламенных речей?
Мы, как обычно митингуем,
А нас стреляют, как овец.
Против кого сейчас воюем?
Когда же этому конец?!
И все земные катаклизмы
Нам в наказание за грех:
За беспредельность терроризма,
За чью-то власть, но против всех!

3сентября 2004г.

Тамара

— А, где цветы? Быстрее, мама,
Линейка будет через час!
— Ну, до чего же ты упряма;
Сама еще не собралась!
— Где мой портфель? Мы все сложили?
А где зеленая тетрадь?
А про дневник мы не забыли?
— Ну, сколько можно проверять?
Кудряшек светлые колосья...
В косичках белые банты...
— Тамара, хватит, успокойся,
Сведешь с ума сегодня ты!
В портфель мы все вчера сложили
И до линейки целый час!
И ничего мы не забыли!
Иди за стол: поешь сейчас!
— Я не хочу: не голодна я;
Я чаем досыта напьюсь!
И, нежно маму обнимая:
Мамулечка, я так боюсь!
— Чего боишься ты, малышка;
Все были в школе в первый раз
Нет в этом страшного, глупышка:
Ты лучше всех всегда для нас!
И я, и бабушка, и папа,
Тебя проводим прямо в класс.
Не нужно нервничать и плакать,
Ведь ты роднее всех для нас!
Переживания напрасны
И ни к чему потоки фраз...
И будет все, поверь, прекрасно,
Ведь ты любимей всех для нас!
Тамара улыбнулась: Мама,
Ты знаешь, мама, ночью мне
Приснился сон, как будто рано
Иду я в школу... И во сне
В портфель тетради собираю,
Дневник и книги..., я, сама...
И с нашим котиком играю,...
А вот на улице..., зима...
И я ничуть не удивляюсь,
Тому, что за окошком снег,
И как-то странно одеваюсь:
Всё белое!... И человек
Чужой, весь в чёрном, к нам приходит,
Стучит в окошко, прямо в дом,

И все под окнами он ходит;
И что-то страшное есть в нём!
Потом всё вдруг исчезло что ли?
И на линейке мы стоим:
Но ни стихов, ни песен школьных:
Мы как-то странно все молчим!
Потом учительница грустно
Нас позвала идти в наш класс...
И сразу стало как-то пусто,
И, вдруг, не стало больше нас!
И ветер в небе выл, как волки,
Огонь и ужас: свет померк,
И на площадке школьной только
Остался чёрный человек.
И помню, мама, как кричала,
И, как рыдала громко ты,
И, видела, как ты бросала
На площадь школьную цветы...
Молчанье... Муха пролетела,
И села, пожужжав на стол,
Молчанье в воздухе осело:
Подкралась грусть: покой ушёл.
— Ну, что ты, доченька, родная,
Какие в твои годы сны:
Я ничего про сны не знаю,
Но бестолковые они!
Забудь, не думай про плохое,
И улыбнись, мой ясный свет!
Ой, опоздаем мы с тобою:
У нас и время больше нет!
И побежали, полетели
На крыльях счастья в первый класс:
Не опоздали и успели:
А сны сбываются подчас!

Линейка, шарики цветные;
Детишек гомон озорной.
Здесь собрались друзья, родные;
Беслан, он, город небольшой.
И шумных первоклашек стаи
Чирикают, как воробьи.
Они день этот столько ждали...
И, как на праздник все пришли!
— Ой, мама, сколько ребятишек,
Скорей мне руку отпусти!
У нас в портфеле столько книжек,
Что и слону не унести!
Смотри, здесь все мои подруги:
У каждого сестра и брат.

Ну, мама, отпусти же руку,
И не тяни меня назад!
— Здесь город весь собрался, Тома,
Ведь этой школе сотня лет!
Лишь старики остались дома...
Ну, в добрый путь тебе, мой свет!

И мама доченькину руку
Пустила... В этот самый миг
Смешались в кучу люди, звуки
И воздух перерезал крик!
И люди, черные, как нечисть,
С оружием наперевес,
Пришли, все сразу искалечив,
Настала тьма и свет исчез!
И дети в панике кричали;
Их разделили, развели:
Они еще не понимали:
Они терпели, как могли!
— Одна... Как это все случилось?
Что происходит? Страшный сон?
Ну, да..., мне это уже снилось,
Но, неужели, сбылся он?
Вон, мальчик маленький, как заяц,
Забился в угол и сидит...
И где мы все? Мы здесь, в спортзале
И страшный дядька говорит.
Он точно чёрный! Мама, где ты?
Я так боюсь, хочу домой!
Но тишина... Но нет ответа...
За что? Что будет здесь со мной?
Сегодня праздник был в Беслане:
Мы в школу все с цветами шли...
И мамы были рядом с нами...
И мы представить не могли...
— Тамара, это я, Мадина...
Не плачь, иди ко мне скорей...
Ведь мы ни в чём, ни в чём невинны:
Они не трогают детей...
— А кто они? Кто эти люди?
Зачем они нас взяли в плен?
И долго мы ещё здесь будем?
Когда нас выпустят совсем?
— Смотри, все в проводе, все стены...
Железки..., бомбы, говорят,
Зачем? Чтоб взорвалось мгновенно:
Они взорвать нас всех хотят!
— Мадина, ты меня пугаешь,
Зачем взорвать? Как это? Как?

— Малышка, ты еще не знаешь,
Это так страшно: боль и мрак...
Мне, если честно, страшно тоже,
Но ты не думай о плохом!
Ведь президент нам всем поможет,
А мы его не подведём!

Ты знаешь, президент наш, Путин...
Тамара, ведь должна ты знать!
И он за нас сражаться будет!
Он будет нас освобождать:
На самолёте быстром мчится,
А с ним десант, а с ним спецназ.
И ничего он не боится,
И он спасет, конечно, нас.
— Мадина, правда? Или, просто
Меня ты хочешь обмануть?
Меня учили верить взрослым,
А ты, взрослей меня чуть-чуть.
— Чуть-чуть?! Мне скоро десять будет!
Ну, а тебе нет и семи...
Вот, подожди, приедет Путин...
На, лучше, яблоко возьми.
— Какое вкусное, Мадина!
— Мы, просто, очень есть хотим...
— Ну, хватит ныть! Вставай, скотина!
Противный голос... Выстрел... Дым...
И, мальчик, маленький, соседский
Он на полу и весь в крови!
За ним хотите? — окрик зверский.
Лежать! Заткнуться! Не ори!
Ты что, совсем не понимаешь?
Или не хочешь понимать?
Сейчас ты у меня узнаешь:
Мы всех вас будем убивать!
И черной копоты чернее:
Одни глаза, и те черны,
Палач, как смерть стоит над нею...
Зачем такие снятся сны?
— Тамара, помолчи, не бойся;
Они не люди: не поймут.
Закрой глаза и успокойся,
А то они и нас убьют.
— Мадина, это же Русланчик;
Он бежит нас всех быстрее.
Это мой друг, соседский мальчик,
Идём, спасём его скорей!
— Нельзя... Не думай... Он не дышит...
Его убили... Не кричи..

Они опять тебя услышат:
Молчи, пожалуйста, молчи!
— Что это? Что? Нет, я не верю!
Мадина, нас убьют? Ответь...
Кто это люди или звери?
Как страшно это слово «смерть»...

Ночь унесла людские души,
Оплакав с горечью тела...
И не желая стоны слушать,
Не выдержав, к себе ушла.
И день разгневанный явился
В глаза насильникам взглянуть...
Он за заложников молился,
Чтоб смерть и горе обмануть...

Стреляют... Мучают... Стреляют...
Отводят в класс и навсегда...
И ничего не позволяют...
Когда всё кончится? Когда?
От жажды горло пересохло,
А о еде и речи нет...
Ужасно, страшно, душно, мокро...
Ну, где же ты, наш президент?
Детишки маленькие плачут,
Повсюду льётся кровь рекой...
Жизнь больше ничего не значит.
Наш президент, ты далеко?
Жара... Мы сняли все одежды...
И мысли только о воде.
И только на тебя надежда:
Наш мудрый президент, ты где?
Ты потерялся в небе синем?
Или сломался самолет?
Сейчас опять скажу Мадине,
Что Путин нас спасать идёт.
— Мадина, слышишь эти звуки,
Как будто в воздухе жужжит?
Ой, у тебя в крови все руки!
Ты, что, порезалась? Скажи...
— Нет, не пугайся, все в порядке,
Я кровь стирала со стены.
Дай мне листочек из тетрадки...
И вот ещё, поешь, возьми.
— Поест? Где ты еду достала?
Что принесла поест мне ты?
Мадиночка, я так устала...
Откуда у тебя цветы?
Я пить хочу! А ты всё шутишь.

Я пить хочу! Хочу воды!
— Я не шучу, ты что, не будешь?
Ведь нет воды; поешь цветы.
Дождёвая горький стебель,
С глазами тусклыми от слёз,
Тамара думала о хлебе;
По коже пробежал мороз.

О хлебе том, что её мама
Вчера так бережно пекла...
«Наверно, больше килограмма
Сейчас я б съесть его смогла.
И молока бы, или чаю,
Или хотя б глоток воды...
О, мама, мамочка родная,
Где ты?» Но голосом беды,
Ответил чей-то крик истошный
И развалился на куски...
Невыносимо! Невозможно!
Кошмаром долбит в виски.
Там мальчика, пригнувши к полу,
Орёт насильник, скалясь зло:
«Воды тебе? Вот кока-кола».
И сыпет в рот ему стекло.
Там старшеклассниц бьют и режут,
А здесь стреляют в пацанят...
Нас, как свиней в навозе держат...
Все плачут, стонут и молчат.
И боль привычкой страшной стала,
И детство в прошлом, вдалеке...
«Что будет? — думает Тамара,
Цветок сжимая в кулаке,
Сколько мы дней здесь? Время тоже,
Как муки, потеряло счёт.
Я верю, президент поможет...
Я знаю, он нас всех спасёт.
Мужчины в черных масках смерти
И женщина... Она же мать!
Нет, это нечисть, злые черти,
Они пришли нас убивать.
Весь зал опутан проводами,
Повсюду бомбы, говорят,
Над головой смерть, под ногами...
Они сказали: «Все взлетят!»
Взлетят, как птицы? Прямо в небо?
И там дадут воды попить?
Отломают мамино хлеба?
Сколько ещё осталось жить?
А на губах запёкших стынет

Вопрос незыблемый, как твердь...
«Когда страдание нас покинет?
И облегченьем станет смерть?
Но мне же лет совсем немного...
Зачем, откуда это всё?...
Когда, когда же нам помогут?
Когда нас президент спасёт?»
Полутуман застывший, серый,
И лица дикие зверей...
И жажда жуткая, без меры.
Плачь, крики маленьких детей..
Сколько уже нас расстреляли?
И сколько расстрелять хотят?
«Ах, мама, если б опоздали
Мы на линейку... Нас простят...
Ах, мама, где же твои руки?
Свою кровинку пожалей.
Невыносимы эти муки!
Ну, обними меня скорей!
Ах, мама, где я? Видно, это...
Я снова в школе... первый класс...
Но почему здесь столько света?
Зачем опять стреляют в нас?...

Вдруг вспышка огненной лавой,
И грохот, и истошный крик...
Сплошной водоворот кровавый,
И всё смешалось в один миг.
И бе-лым, бе-лым по-кры-ва-лом
Закрылось солнце, свет и дым...
И как-то непривычно стало,
И мир реальный стал другим...

От смерти, боли и страданий
Рванулись дети во всю мочь
Из храма мудрости и знаний,
Прорвав безвременную ночь.
А сверху, детям прямо в спины,
Летела свора пуль немых...
И с воплями взрывались мины
И столько смерти было в них.
Жестокость тенью кровожадной
Срывала жизнью огоньки.
И убивала беспощадно
Прикосновением руки.
«Мадина, ты ли? Ты ли это?
Что сделали они с тобой?» —
Вопрос растаял без ответа...
И только крики, стоны, вой.

«Ма-ди-на! Ты меня не слышишь?
Спа-си-бо, в бешенстве огня,
Когда почти упала крыша,
Собой прикрыла ты меня.
Ма-ди-на, почему ты плачешь?
И почему ты вся в крови?
Ты для меня так много значишь...
Я здесь, я рядом, по-смо-три...
Как мало нас спаслось, как мало...
А эти люди, кто они?
Родные наши?...МА-МА! МА-МА!
Я здесь! Взгляни сюда! Взгляни!

Ах, мама, почему ты плачешь,
Я здесь, живая!...Мне ответь!
Ну, разве это не удача :
Я победила слово «смерть»!
Ах, мама, мамочка, родная,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.